

УДК 070.48 : 355.01 (08)

ББК 68.45

В63

*Рекомендовано научной комиссией
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»
(протокол № 3 от 11.11.2025 г.)*

Р е ц е н з е н т ы :

- Перетятая О. С.** – директор Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат филологических наук, доцент;
- Патерыкина В. В.** – профессор кафедры теории искусств и эстетики ФГБОУ ВО «ЛГАКИ имени М. Матусовского», доктор философских наук, профессор;
- Скнарина Е. Ю.** – доцент кафедры физической реабилитации ФГБОУ ВО «ЛГУ имени В. Даля», кандидат филологических наук.

Военная журналистика в многополярном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Луганск, 25 апреля 2025 года) / под. ред. Е. А. Кузнецовой, Д. Ю. Каторгиной, Н. Ю. Калины, Н. А. Емченко ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ ; ИП Орехов Д.А., 2025. – 636 с.

ISBN 978-5-907971-60-8 (ИП Орехов Д.А.)

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Военная журналистика в многополярном мире». Проблематика научных поисков охватывает спектр вопросов, посвященных изучению военной журналистики: идеологии и смыслам философии войны, специфике работы военкоров, особенностям освещения боевых действий в прошлом и в современных реалиях.

Адресуется исследователям современного журналистского процесса, работникам СМИ.

УДК 070.48 : 355.01 (08)

ББК 68.45

ISBN 978-5-907971-60-8 (ИП Орехов Д.А.)

© Коллектив авторов, 2025

© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

© Оформление ИП Орехов Д.А., 2025

Keywords: war journalism, Vietnam War, hybrid warfare, disinformation, propaganda, media censorship, СВО, information operations, embedded journalism, social media, ethical dilemmas, public opinion.

УДК 070.1

Сидоров Виктор Александрович,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
v.sidorov@spbu.ru

Медиапамять как эхо войны: ценностные интерпретации актуального прошлого

(Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 24-28-00577,
<https://rscf.ru/project/24-28-00577/>)

Рассматривается актуализация исторической памяти, ее место и роль в пропаганде на медиатекстах первого года проведения СВО. Объект изучения – информационные сообщения и репортажи в программе «Время» (1-й канал ТВ) и дискурс писателя Захара Прилепина. В результате устанавливается, что обращение акторов медиа к памяти о Великой Отечественной войне является составной частью пропаганды: сообщения о СВО приобретают сакральность, а их дискредитация понимается как разрушение ценностного строя общества.

Ключевые слова: историческая память, пропаганда, медиадискурс, медиатексты

Сегодня феномен исторической памяти разделился на традиционно воспринимаемую память как неотъемлемое свойство исторического знания, и коллективную память о прошлом в качестве характеристики общественного сознания. «Подлинный предмет Истории, – писал А. Тойнби, – жизнь общества, взятая как во внутренних, так и во внешних ее аспектах» [6, с. 45]. Однако с атрибуцией исторической памяти сложнее – ее предмет то ли в границах научного знания, то ли за его пределами, так как ее актуализация включается в практику политической пропаганды, а пропагандистам свойственно проводить понятные для аудитории параллели между прошлым и настоящим, придавать современное звучание минувшему. Ф. Анкерсмит далеко не случайно уверяет, что важен только исторический опыт, так как раскрытие исторической памяти – удел публицистов [1, с. 23–29, 189]. Правда, такой подход не оставляет места эмоциям, что противоречит сущности феномена: историческая память – воспоминание народа, его душа, поэтому не может анализироваться без эмоциональной составляющей. Воспоминание про общее переживание – важнейшая часть культуры, без нее не будет идентичности социума. Это так же принципиально, как и решающее условие функционирования исторической памяти, заключающееся в «особом механизме создания, воспроизведения, хранения и забвения коллективно-разделяемых представлений о прошлом – медиапамяти» [3, с. 75].

Медиапамять воплощается в пространстве «второй реальности», которое обладает особым человеческим смыслом и рассматривается во всех

медийных аспектах пространственно-временных представлений, а также внутреннего времени общественной жизни. Таким образом, исторический опыт вмещает в себя, и совмещает в себе, совокупности и фрагменты уже состоявшегося и тем самым продлевается в будущее. Медиа и память трансформируют друг друга, соприкасаясь на базе культуры. Марк Блок когда-то определил, что «граница между современным и несовременным определяется не хронологией, а событиями... в пространстве социальных взаимодействий и символических практик» [4, с. 36]. Спроецируем это на несомненный факт нашего времени, когда возникновение цифрового пространства привело к всеобщей медиатизации – не только всего, что сегодня окружает человека, но и того, что окружало когда-то. Спроецируем и тогда обнаружим, как в медиасоциуме наблюдается одновременное присутствие совокупностей данных разных эпох. Происходит ранее невиданная интеграция информации – образов, символов – из разных пластов истории, при том, что историческая память подвластна ситуации времени, отчего в сознании общества намеренно / непреднамеренно фокусируется на локальных участках истории.

Актуализация медиапамяти обостряется, когда требуется найти условия консолидации социума. А согласие о смыслах прошлого – ключевой момент консолидации. Достижение согласия – процесс взрывной, революционный, обусловлен построением нового понимания истории и разрушением прежнего. Взрыв происходит в открытой всем стратам общества медийной среде. Так формируется коммуникативная память, в которой прошлое сворачивается в символические фигуры, а культурное обретает черты сакрального.

Пропаганда занимает особое место в процессе, потому что «стремится к максимальному расширению аудитории и, следовательно, делает акцент на работу с массовой аудиторией, поэтому она апеллирует только к тем оценкам, которые разделяет большинство населения» [5, с. 151].

В современной России дискурс исторической памяти сосредоточен на страницах прошлого, отмеченных подчас диаметрально противоположными оценками участников дискурсов о настоящем и будущем. В контексте текущей военно-политической ситуации, вызванной Специальной военной операцией, наибольшее ожесточение в идейном противостоянии в медиа вызывает память о Великой Отечественной войне – ее истории и ее итогах. Фокус памяти на страницах истории войны инициирует социально значимый дискурс, в котором находят место неоднозначные оценки актуализируемых фактов минувшего. Медиадискурс как «эхо войны» в условиях проведения СВО, когда радикально изменилась политическая ситуация в России и мире, находится в эпицентре публичной сферы. Таким образом, в основе исторической памяти человека и общества – актуальная информационная среда. В ней формируются смыслы медиапамяти.

Смыслы и ценности исторической памяти – детище культуры общества на всех этапах его развития. В наши дни они находят медийное воплощение и воспринимаются в качестве «золотого запаса» культуры нации. «Исторический опыт – дар мгновения. Он приходит, не возвещая о себе, и не повторяется по нашему желанию» [1, с. 23–29, 189]. Такое мгновение – действительно дар времени и пространства, который

приходит к человеку из текучести медиа. Текучесть будто бы ослабляет силу рожденного образа, тогда как на деле образ удваивает реальность: «медиаобразы заменяют индивиду его собственные воспоминания» и становятся частью его воспоминаний, поэтому «история создается и пересоздается в ходе реализации коммуникативных практик» [2, с. 43–44, 48].

С началом СВО в обществе растет внимание к ежедневным сообщениям СМИ из зоны военного конфликта. Вместе с тем растет запрос на осмысление феномена войны как социального явления. Запросы отражаются в динамично расширяющемся медиадискурсе: 1) в традиционных СМИ, которые в основном представляют официальные/полуофициальные источники сообщений, и 2) в сетевых медиа, которые в основном представляют неофициальных субъектов информационных отношений в обществе (журналисты, писатели, ученые).

С учетом сказанного настоящее исследование основано на следующих методологических предпосылках:

– произошедшая в XXI-м столетии технологическая революция в области информационных отношений в обществе вместе с рядом причин социального характера предопределила радикальные общественные перемены, приведшие к возникновению медиасоциума – «второй реальности», без которой уже не мыслится жизнь нашего современника;

– в медиасоциуме выстраиваются дискурсы по актуальным проблемам общественной жизни; дискурсы показывают невиданное прежде включение аудитории в медийное взаимодействие, акторами которого в настоящее время являются политики, писатели, ученые,

деятели культуры, СМИ;

– историческая память рассматривается в диалектическом единстве объективных и субъективных факторов функционирования в медийной среде; объективное начало выражается в культурных традициях общества помнить прошлое и находить в нем образцы для подражания; субъективное начало – в доминирующей в данное время идеологии, пропагандисты которой находят в истории актуальные факты, в разных медиаканалах сопоставляют их с текущей ситуацией, формируя соответствующую определенным политическим задачам историческую память медиасоциума.

Итоги исследования получены на основе контент-анализа отобранных для углубленного рассмотрения отдельных выпусков программы «Время» и некоторых медиатекстов писателя и общественного деятеля Захара Прилепина. Размещенные в сетевой среде, тексты получили свое продолжение в дискурсе читательского актива. Выборка сюжетов из программы «Время» (недельный шаг выборки – выпуск передачи каждую среду, 21:00 мск) и текстов писателя ограничена хронологическими рамками – первым годом проведения СВО – и репрезентируется обращениями авторов к исторической памяти общества.

Итоги контент-анализа программы «Время» позволяют понять, что официальные/полуофициальные традиционные медиа, которые, по данным социологов, наиболее близки прежде всего для граждан страны старше 45 лет, обеспечивают выполнение идеологического заказа по укреплению поддержки обществом целей СВО: военная тематика в программе «Время» переведена на событийный уровень, но более

глубоко – проблемный уровень переживания войны в обществе – не затрагивается. Та же тенденция наблюдается в сетевом пространстве.

Итак, за скобки официального медиадискурса вынесены те страницы исторической памяти, содержание которых побуждает обратить внимание на социальную проблематику, скажем, война как переживание каждого, кто был к ней причастен, – на фронте или в тылу. Вместе с тем, обращает на себя внимание тенденция к возвращению из героического прошлого имен, событий, символики, позволяющих целенаправленно актуализировать такие страницы исторической памяти, которые пробуждают гордость за прошлое семьи, своего села, города и т. д. Эта интенция также включает в себя активную позицию авторов репортажей в их противодействии фальсификации истории. Наиболее яркий пример – выпуск программы «Время» за 22 июня 2022 года, полностью пронизанной памятью о трагедии и героике прошлого страны и актуализацией народной памяти. Интенция подчеркнута в названиях материалов: «Свеча памяти», «Фильм “Начальник разведки” удостоен премии “За верность исторической правде”» и т. д. (примечание 1).

По фактам распределения тематики материалов в выпусках программы «Время» выделяется важный фактор в построении модели медиадискурса исторической памяти, выраженный в смысловой интеграции двух линий, составляющих основу информационного костяка программы:

- новости, официальная хроника Специальной военной операции;
- репортажи, сообщения как «эхо минувшей войны», оживляющие память о героических страницах

прошлого и победах страны.

В этом аспекте итоги анализа выпусков программы «Время» за 2022 год выглядят следующим образом (см. Табл. 1).

Таблица 1
**Актуализация исторической памяти
в программе «Время»**
(1-й канал ТВ. 24.02.2022–31.12.2022)

1. Героические будни СВО, память о героях Великой Отечественной войны	
1.1. портреты героев СВО	42 (информационные сообщения)
1.2. репортажи о героях и героизме в ходе СВО	10 (репортажи)
1.3. укрепление и спасение исторической памяти	14 (информации, репортажи)
2. поддержка СВО патриотическими организациями и обществом	20 (репортажи, информационные сообщения)
3. разоблачение современного нацизма, русофобии, практик западных СМИ, активная позиция России как элементы контрпропаганды	21 (репортажи, информационные сообщения)
	Итого: 107 материалов

Рассматривая публицистику Захара Прилепина, следует, прежде всего, подчеркнуть политическую позицию автора, которая накладывает особый отпечаток на пропагандистские начала его текстов. Работая в медийной среде в качестве блогера и при этом в главном

поддерживая официальную доктрину в освещении СВО, он находит свои серьезные отличия от нее, что не позволяет выступлениям писателя походить на официоз. Это обстоятельство во многом объясняет живую реакцию аудитории, отчего в итоге тут же разворачивается заинтересованный медиадискурс. В рефлексиях со стороны аудитории блога более других представлена тема малодушия и предательства на примере поведения тех деятелей культуры, которые с началом СВО уехали из страны и заняли по отношению к ней враждебную позицию. Захар Прилепин пытается оживить память участников медиадискурса, напоминая страницы истории Великой Отечественной войны. Причем не просто приводит своевременные убедительные примеры, а вводит в ткань рассуждений мысли о тесной связи военных действий и культуры (примечание 2).

Эту позицию блогер развивает в другом медийном выступлении «И с тех пор победили навсегда...» (примечание 3). Он сравнивает литературу наших дней и периода Великой Отечественной войны, снова разоблачает тех деятелей культуры, кто занял антироссийскую позицию. Публицист сопоставляет их политические взгляды с гражданской позицией большинства деятелей советской культуры, которые с началом Великой Отечественной войны встали на защиту Родины. Медиадискурс, сложившийся после этого выступления писателя, уменьшился по сравнению с предыдущим. Но это не просто численное изменение числа участников дискурса, а перемена в его качественном составе. В первом случае медиатекст писателя формировал аудиторию, склонную к эмоциональному реагированию на сказанное; во втором – собирал готовых к рациональному

обсуждению позиции Захара Прилепина. И видно, что автор в данном случае намеренно ориентировался на них, и поэтому внес в свои дневниковые записи размышления о подлинных корнях развернувшейся войны, об актуальных интересах России и потребностях фронта. Углубленный анализ политической ситуации вокруг проведения СВО вызвал реакцию квалифицированной части аудитории, тем самым показав ее многослойность. Это обстоятельство, кстати говоря, требует расширения современного научного представлений о ней.

По итогам анализа первых двух выступлений отметим своевременность идеи Захара Прилепина об институализации, укреплении, обновлении корпуса пропагандистов на телевидении и радио, но – особенно – в современной медийной среде, потому что против «бабушки с красным флагом», по мысли писателя, выступают не только украинские нацисты, но и недруги из теряющей свои корни так называемой культурной элиты России.

В этом плане остановимся на еще двух медийных материалах Захара Прилепина. Так, развивая мысль о необходимости политической пропаганды, писатель заговорил о блогерах-военкорах как об особо важном для военного времени институте и с которыми «с завидной периодичностью встречается президент, потому что они реально носители серьезного пласта информации... слишком много институций военных и околовоенных пытались уничтожить институт военкоров... это знаменитые люди, они у разворовавших бюджеты, проигравших сражения и подававших неверную информацию президенту вызывают абсолютную ненависть» (примечание 4).

Писатель завершает эту нить рассуждений,

подводя своеобразный итог в 199-м выпуске «Уроков Русского» первому году проведения СВО. Так, он заявляет: «В каждой эпохе есть те, кто во времена ратные не прячется в башне и не смотрит на все это сверху вниз, а тянет вместе с русским мужиком, солдатом, сержантом, офицером, генералом этот крест. Например, писатель Алексей Толстой, который из-за травмы не мог стать военным, но таки попал на фронт в августе 1914-го как корреспондент. Как военкор он лично прошел по военным фронтам, написал великое множество отличных публикаций. Много чего повидал Толстой и в Гражданскую войну. А к началу Великой Отечественной он был главный, основной, самый весомый – после смерти Горького – писатель Советской России. Кто по праву в современной России занимает ту же нишу, что Алексей Николаевич Толстой, являясь патриархом русской прозы и неистовым патриотом?» (примечание 5).

Анализ некоторых медиавыступлений Захара Прилепина в 2022 году – первом году проведения СВО – следует завершить выделением высказанной им идеи, которая многое объясняет в осмыслении актуальной потребности заново посмотреть на методологию современной политической пропаганды: «Пора возвращать Украине – Украину, России – Россию, нас – нам, историю – правде. Идёт великая война символов. Не забывайте, что наши символы – стократ сильнее» (примечание 6). Историческая память начинается в символическом поле, там, где представления о прошлом укрупнены до медийных образов-символов, которые не просто актуализируются, а становятся оружием пропагандиста. В медийном пространстве противостояние идеологий выглядит, прежде всего, как бескомпромиссное столкновение символов,

илицетворяющих те или иные ценности. И в этом аспекте последующее примирение сторон проблематично, так как ценностные противоречия менее всего поддаются урегулированию.

Историческая память создает «вторую реальность» как субстанцию, существующую исключительно в сознании индивидов, построенную образами и символами прошлого, настоящего, будущего. С одной стороны, образы и символы тесно связаны с реальностью социума, без которой не могут ни зародиться, ни быть артикулированными. С другой, они являются идеальными объектами, и их присутствие в медийной среде кратковременно – ограничено рамками текущей ситуации. Однако общественно-политическая жизнь знает такие ситуации, которые никогда не утрачивают своей актуальности. Всецело это можно отнести к исторической памяти о Великой Отечественной войне. Именно поэтому слова поэта «Просыпаемся мы, и грохочет над полночью то ли гроза, то ли эхо минувшей войны» в современном медийном пространстве как традиционных СМИ, так и в блогосфере снова и снова выдерживают испытание на устойчивость и злободневность. Таково свойство исторического сознания общества, и так оно воспринимает, что видно из медиадискурса, выступления Захара Прилепина.

Актуальные события СВО воспринимаются через призму героического прошлого страны, приобретают черты сакральности. Следовательно, любая попытка критического отношения к ним становится чужеродной, выглядит как нарушение ценностных традиций. Пропагандистские эффекты интеграции отмеченных линий пропаганды в телезрении дополнены оптимизмом

сюжетов (в каждом выпуске программы) о преодолении Россией последствий западных санкций в экономике и финансовой сфере: внимание аудитории обращается к актуализируемым страницам истории – так было в прошлом, так повторяется сегодня. Таким образом, модель исторической памяти строится на основе выбора локуса истории, на который направляется внимание аудитории, в котором видимые ценностные суждения прошлого находят понятную всем связь с актуальным настоящим. Локус истории не выбирается произвольно актором медиадискурса, он объективен для его взгляда на современность, и смена актора – тележурналист или писатель-блогер – практически не меняет выбор локуса. Однако следует обратить внимание на явное несходство между практиками официальных/полуофициальных каналов пропаганды и блогеров: в отличие от журналистской практики, представленной в программе «Время», сдержанной в отношении социально-философского анализа локусов истории и современности, в выступлениях Захара Прилепина наблюдается явный отклик на запрос общества по осмыслению феномена войны как социального явления, как общенародной трагедии и воли к сопротивлению.

Отметим праксеологический аспект: введение в медиадискурс о СВО соответствующих фактов истории формирует контекст для новостей о текущих событиях и героях военной операции, тем самым обеспечивается их сакрализация, которая в особой мере воздействует на сознание аудитории. Так достигается пропагандистский эффект акторов медиадискурса.

Вместе с тем, наличие фактов исторической памяти в наиболее важном для социума медиадискурсе обладает духовно-нравственной значимостью – повышает

уровень исторических знаний общества, решает актуальную задачу по противодействию фальсификации прошлого, в частности истории Великой Отечественной войны. Таким образом, модель введения фактов исторической памяти в медиадискурс подразумевает применение методов пропаганды для утверждения нравственных ценностей общества и подлинных знаний истории. Методология использования фактов исторической памяти для решения задач в области пропаганды идентичности российского социума включает в себя:

во-первых, отражение духовного настроя социума в его интенциях соединить незабываемое прошлое с конфликтным настоящим;

во-вторых, инклузия идеологии государства в интенции исторической памяти общества (медийной аудитории).

Примечания

1. Выпуск программы «Время», 22.06.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2022-06-22/21:00> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Симфония о капитуляции, 05.04.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27375/4568031/> (дата обращения: 05.03.2025).

3. Прилепин, З. И с тех пор победили навсегда... Дневник апреля, 29.04.2022 / З. Прилепин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://denliteraturi.ru/article/6546> (дата обращения: 05.03.2025).

4. Прилепин, З. «Элиты по-прежнему верят, что

“фарш” можно провернуть обратно»: почему третья мировая может начаться в любой момент и возможен ли развал России, 20.11.2022 / З. Прилепин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/572472> (дата обращения: 05.03.2025).

5. Прилепин, З. Родину не выбирают. Выбирают оружие / З. Прилепин // Уроки русского. – № 199, 16.12.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/Uroki_russkogo/m65587/o712343/ (дата обращения: 05.03.2025).

6. Прилепин, З. Идёт великая война символов / З. Прилепин // Ваши новости, 23.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vnnews.ru/zakhar-prilepin-idyot-velikaya-voyna-si/> (дата обращения: 05.03.2025).

Список литературы

- 1. Анкерсмит, Ф. Р.** Возвышенный исторический опыт / Ф. Р. Анкерсмит ; пер. с нидерланд. – М. : Изд-во Европа, 2007. – 612 с.
- 2. Артамонов, Д. С.** Медиапамять в эпоху цифры / Д. С. Артамонов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2023. – 180 с.
- 3. Артамонов, Д. С.** Медиапамять: теоретический аспект / Д. С. Артамонов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 65–83.
- 4. Репина, Л. П.** Память о событиях в измерениях пространства и времени / Л. П. Репина // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20, вып. 1. – С. 34–40.
- 5. Родькин, П. Е.** Медиа и социум. Три попытки вскрыть субъект власти. Критический очерк / П. Е. Родькин. – М. : Совпадение, 2016. – 70 с.

6. Тойнби, А. Дж. Постижение истории /
А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. – М. : Айрис-Пресс, 2002. –
637 с.

Sidorov Viktor,

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University

v.sidorov@spbu.ru

Media memory as an echo of war: value interpretations of the current past

(The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00577, <https://rscf.ru/project/24-28-00577/>)

The actualization of historical memory, its place and role in propaganda in media texts of the first year of the SVO are considered. The object of study is information messages and reports in the program «Time» (Channel 1 TV) and the discourse of the writer Zakhar Prilepin. As a result, it is established that the appeal of media actors to the memory of the Great Patriotic War is an integral part of propaganda: messages about the Great Patriotic War acquire sacredness, and their discrediting is understood as the destruction of the value system of society.

Keywords: historical memory, propaganda, media discourse, media texts.